

От редакции:

*В этом Приложении представлено
нерастиражированное – ни в научных печатных
изданиях, ни, тем более, в обыкновенных СМИ –
выступление одного из наиболее авторитетных
ученых XX в. Георгия Хосроевича Шахназарова. В
нем обозначены многие тенденции развития
международного сообщества нового столетия,
практически никем незамеченные в начале 2000-х
гг. и далеко не всем понятые и сегодня. Читателю
будет над чем поразмышлять после прочтения
представляемого материала.*

**Выступление на заседании Круглого стола
«Экспертиза», проведенного 9 апреля
2001 года в Горбачёв-Фонде**

Г.Х. Шахназаров

Стоит напомнить, что первоначально в теоретический и практический обиход было введено понятие «нового международного экономического порядка» (НМЭП). Подразумевалось, что экономические связи на мировой арене должны строиться в соответствии с принципами суверенитета государств, их сотрудничества, равенства, взаимозависимости, солидарности¹. По аналогии, с термином НМЭП вошли в употребление понятия международного, информационного и политического «порядков». В печати можно встретить выражения «международный военный порядок», «космический порядок» и т.д.

Наряду с этим предпринимались попытки рассматривать существующие в мире реалии как целостную систему,

¹ UN General Assembly 6 extraordinary sessionrs resolutions. N.Y., 1974.

производную не только от взаимодействия государств, но, прямо или косвенно, от всей суммы общественных отношений"². С этой точки зрения под «миропорядком» понимается совокупность доминирующих политических принципов, правовых норм, условий экономического и культурного обмена, которые: а) фиксируют сложившееся в данную историческую эпоху соотношение социально-политических и державных сил; б) отражают уровень развития цивилизации и достигнутую степень объединенности, интегрированности человечества; в) предопределяют общую направленность событий в глобальном масштабе и в отдельных обществах.

При таком понимании концепция миропорядка позволяет найти ответы на многие дискуссионные проблемы современности и служит неплохим инструментом прогностики. Сейчас не только краткосрочные, но и долгосрочные прогнозы сводятся в большинстве своем к простой экстраполяции нынешних тенденций. Между тем, по многим признакам накапливаются элементы, предвещающие существенные изменения в ходе событий. Сомневаться в том, что они произойдут, не приходится, вопрос – как скоро, каким способом (взрывным или постепенным, щадящим), в каком звене международной системы – возьмут начало. Чем раньше будут найдены правдоподобные ответы, тем больше шансов встретить во всеоружии вызовы наступившего столетия.

Трезво оценивая итоги XX века, надо признать их неутешительными. Уверовав с некоторых пор, что его воля и интеллект не знают преград, человек поставлен теперь перед необходимостью осознать ограниченность их возможностей. По крайней мере – смириться с тем, что пока он не способен решить многие грандиозные задачи, на которые покусился.

Концепция ноосферы, то есть «царства разума»³, родилась не из одного воображения, у нее были достаточно серьезные основания. XIX век и значительная часть минувшего столетия ознаменовались триумфальным шествием естественных и общественных наук, созданием всеобъемлющих теорий и великих утопий, нескончаемым потоком изобретений и технических нововведений, мощным приростом промышленного и

² См., в частности: Г.Шахназаров. «Грядущий миропорядок», М.. Политиздат, 1981, с.7-9.

³ Э.Леруа и П.Тейяр де Шарден, которым принадлежит авторство и обоснование этой концепции, понимали под ноосферой историческую эпоху, идущую на смену биосфере, когда не природная стихия, а мысль, человеческая деятельность становятся определяющим фактором развития. В.И.Вернадский «расширил» ноосферу, резонно связав с господством Разума не только гармоничные отношения человека с природой, но и разумное, справедливое устройство самого человеческого общества.

сельскохозяйственного производства, обещавшим безбедную жизнь всему населению планеты, небывалым расцветом классической культуры, честолюбивыми мондиалистскими проектами. В этой атмосфере едва ли не безраздельно господствовали самые светлые и оптимистические представления о будущем, которых не могли поколебать Ницше, Шпенглер, другие скептики и «пророки катастроф».

Как ни странно, даже две мировые войны и последовавшая за ними пятидесятилетняя «холодная» не поколебали гранитной уверенности в том, что «все к лучшему в этом лучшем из миров». Преодолев замешательство, вызванное появлением ядерного оружия, и вяло отреагировав на алармистский манифест Рассела-Эйнштейна, просвещенное общественное мнение отнесло катаклизмы и угрозы к арьергардным знамениям уходящей эпохи, а не к прологу наступающей. «Нам» впереди светил коммунизм, с которым ноосфера вполне сочеталась, «им» – постиндустриализм, отводящий науке не менее почетную роль. Если даже глубокий раскол мира и ядерное противостояние не мешали верить в грядущее торжество разума, то новое мышление и окончание «холодной войны», казалось, устранили последние сомнения на этот счет.

Минуло всего 10 лет, и от эйфории того времени мало что осталось. Не говоря уж о незавидном состоянии России и других бывших советских республик, атмосфера в мире тревожная. **На смену биполярной системе пришли не демократический «концерт государств», даже не многополярная система, а именуемый «лидерством» диктат оставшейся супердержавы.** Процесс разоружения свернут, все, кому не лень, вооружаются, пополнился клуб ядерных держав, под вопросом договор ПРО. Балканы опять в огне как в канун первой и второй мировых войн. Фактически провалились все попытки урегулировать ближневосточный конфликт. Роль Организации Объединенных Наций перехвачена НАТО. Мировой рынок периодически содрогается от финансовых обвалов, эксперты предрекают крах доллара.

Пахнет порохом. И что хуже всего - **международная обстановка продолжает ухудшаться, не просматривается ни сил, которые взялись бы остановить сползание к катастрофе, ни соответствующей воли у лидеров ведущих держав, ни стратегических инициатив, подобных новому политическому мышлению 1990-х гг.**

Это можно было бы принять за симптомы одного из международных кризисов, которые, хотя с каждым разом труднее, все-таки удается преодолевать. Картина смотрится иначе, если оценивать ситуацию не изолированно, а в связи с глубокими

социо-экономическими и культурными изменениями, которые мир претерпел к исходу XX столетия. При таком подходе правомерно говорить уже о глобальном цивилизационном кризисе. Нечто вроде того, что в прошлом понималось под общим кризисом капитализма. Речь идет не о проблемах отдельных цивилизаций, переживших свой «пассионарный цикл» (модная сейчас тема), а о неполадках в «базовой конструкции», которая обеспечивала до сих пор восхождение человеческого рода. Она на глазах утрачивает импульс развития и уклоняется от первоначально заданного маршрута.

Требуется немалое интеллектуальное усилие для того, чтобы, сидя за компьютером, включенным в Интернет, согласиться с тезисом о поражениях, понесенных Разумом в прошедшем веке. Самое крупное и болезненное из них – крах социалистического эксперимента. Его отнюдь нельзя считать целиком неудавшимся. Опробованы на практике многие предсказанные теоретиками общественные установления, признанные теперь в качестве неотъемлемого элемента цивилизации (в первую очередь – комплекс социальных прав). Доказана подъемная сила социалистического устройства для модернизации стран с преимущественно крестьянским населением. Советский социализм сыграл решающую роль в разгроме фашизма и способствовал ликвидации колониальной системы. К его заслугам следует отнести достижения науки и культуры, не уступающие по размаху вкладу дореволюционной России в мировую цивилизацию (достаточно назвать освоение Космоса). Немалую ценность составляют уроки и из нашего негативного опыта.

При сходных результатах любой научный эксперимент был бы признан успешным. К тому же, по-своему продолжают «соцстроительство» Китай и некоторые другие страны, свою доктрину реализуют социал-демократы, правящие сейчас чуть ли не во всей Европе. Словом, бессмысленны утверждения, будто социализм навсегда вычеркнут из истории. Пока существует человек, эта благородная идея не исчезнет, возрождаясь после каждой неудачи и ища оптимальные воплощения.

Но факт состоит в том, что с распадом Советского Союза рухнула, видимо надолго, взлелеянная многими поколениями надежда на возможность создать «город Солнца», населенный свободными, равными и счастливыми людьми, устроить жизнь на Земле по справедливости. Утрачена цель, померк идеал, потерпевшая неудачу научная теория замещается богоискательством.

Не берусь утверждать наличия здесь прямой зависимости (это требует исследования), но **позволительно предположить, что в**

какой-то мере с откатом «социалистической волны» связан накат иррациональной. Два прошедших века научная мысль теснила религию и в конце концов между ними было заключено своего рода соглашение о «разделе сфер влияния»: науке – умы, церкви – души, последняя обязалась не претендовать на участие во власти. Революция аятоллы Хомейни в Иране стала первым вестником возвращения клерикализма. Устойчивость теократических режимов в ряде арабских государств, успехи исламистских партий в Пакистане и Турции, происки ваххабитов в Чечне и Дагестане, вакханалия талибов в Афганистане – все это предвещает ренессанс религиозного сознания. При этом в агрессивной форме – ведь движение, получившее странное название фундаментализма, является не чем иным, как современным клерикализмом.

Правда, пока не дает о себе знать «христианский фундаментализм». Но предпосылки для него зреют. Как в свое время крестовые походы породили ответные джихады, так теперь провозглашаемая «мусульманскими братьями» война неверным грозит породить ответные действия защитников христовой веры. **Распространение всевозможных сект, фактическая легализация, если не приравнение к официальной науке астрологии, оккультизма, «демонологии» и тому подобных мистических откровений – признаки надвигающегося мракобесия, явно не вписывающегося в концепцию ноосферы.**

На таком фоне может показаться не столь уж примечательным новый тур гонений на дарвинизм. В конце концов чего только не пришлось вынести сторонникам этой теории: и отлучений от церкви, и судебных расправ, и линчевания в американских штатах, где до сих пор существуют законы, запрещающие ее преподавание в школе. Но то, что теперь начали с новым жаром опровергать естественное происхождение человека, говорит о намерении обскурантизма взять реванш у науки. На дворе его час⁴.

Впрочем, и сама наука не без греха. По крайней мере в одном пункте правота на стороне религии.

Сетования по поводу поражений разума вроде бы легко опровергаются ссылкой на феноменальные достижения биологии, кибернетики и других наук. Они дали основание утверждать, что с помощью современных технологий можно решить все глобальные проблемы. На деле наблюдается обратная зависимость: **чем**

⁴ Л.Гуревич задается вопросом «...действительно ли в современном мире происходит «реванш богов» или, напротив, завершает свое движение процесс секуляризации» («НГ», 16 марта 2001 г.).

изошренной и могущественней становится техника, тем острее социальные проблемы. Если же иметь в виду не одномоментные приобретения, а более или менее долгосрочную перспективу – усложняются условия выживания человека.

Что высвободив энергию атома люди выпустили джина себе на погибель – банальная метафора, хотя в последнее время ее используют разве что в популярных брошюрках «Гринписа». Но в ядерном оружии хотя бы видят опасность, а электроника без особых оговорок принимается за благо. Действительно, система спутников, компьютерных сетей, телестудий удовлетворяет насущную потребность в информации, знаниях, развлечениях. А наряду с этим служит мощным орудием обработки умов в заданном духе. Доказано, что **за несколько месяцев телевидение способно организовать революцию** (Пражская весна 1968 г.), не говоря уж о таких пустяках, как падение правительства. За несколько передач Доренко выбил Примакова из президентской гонки и лишил Лужкова шансов выйти на федеральную арену. Новому «Большому брату» не придется прибегать к репрессиям, достаточно иметь нескольких «доренок», чтобы держать страну в узде. К его услугам будет и такой безотказный механизм тоталитаризма, как компьютерные банки данных с информацией (в том числе – компроматом) на всех граждан, идеальные возможности контроля над «свободной личностью».

Не лучше обстоит дело в другой сфере, где наука достигла ошеломляющих достижений. **Еще два-три десятилетия назад мало кто сомневался в возможности прокормить не то что нынешние шесть, но и прогнозируемые на 2020 год 10-12 миллиардов землян. Теперь есть веские основания для сомнений.** Дело не только в проблеме распределения (в развитых странах – перепроизводство продовольствия, при немалых размерах гуманитарной помощи значительная его часть уничтожается, а «зона голода», которая 30 лет назад, по подсчетам Жозуэ де Кастро, охватывала территорию с населением 800 млн человек, практически не уменьшилась). Продолжаются сокращение пахотных площадей, эрозия почв. Внесение огромного количества химических удобрений, за счет чего, собственно, и получается многократный прирост сельскохозяйственной продукции, угрожает опасными последствиями для здоровья людей и может пагубно сказаться уже на живущих поколениях. Высказываются предположения, что СПИД, болезнь легионеров и другие новые заболевания, эпидемии ящура, коровьего бешенства также имеют источником промышленную деятельность. **Учащение и увеличение масштабов технологических катастроф ведет к тому, что в какой-то момент расходы на ликвидацию их**

последствий превысят позитивный эффект индустриальных нововведений; научно-технический прогресс станет нерентабельным.

С этой точки зрения **особые опасения вызывает выращивание людей в пробирках, клонирование, вторжение в мозговую деятельность.** Оставляя за скобками этические мотивы, нельзя не видеть, что **малейшая ошибка, каких не избежать при подобном рискованном экспериментировании, способна обернуться заселением Земли уродцами и чудищами.** Не хочется выглядеть ретроградом, но в данном случае сама наука обязана наступить на горло своей неумной любознательности, а власть – использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства, чтобы если не исключить, то хотя бы отсрочить биологический апокалипсис. Так называемые антитехницисты забили тревогу не сегодня и не вчера, их предупреждения воспринимались как пророчества Кассандры. **Сегодня речь уже не о предупреждениях, основанных на дедукции, а о начавшихся процессах деградации.**

«Концовка» XX столетия ознаменовалась свидетельствами того, что **на мир накатывается новая волна этнонационализма.**

Социалистическая идея органично включает в себя международное единение. По-своему расположена к нему, хотя не в такой степени, либерально-демократическая идея. Безотносительно к идеологическим течениям и политическим установкам, последние полтора-два века нарастающими темпами продвигалось становление мирового рынка, развивалась кооперация в разных сферах деятельности, формировалось все то, что описывается понятием международных экономических и политических структур или, короче, мирового сообщества. Другими словами, всецело подтверждается тезис Маркса и Ленина о неизбежной интернационализации хозяйственной, политической, всей общественной жизни человечества⁵.

Ни в какой мере не ставя под сомнение эту историческую закономерность, нельзя упускать из вида, что она, как всякий общественный процесс, способна под влиянием различных факторов приобретать ускорение или, напротив, притормаживаться, продвигаться рывками или испытывать откат.

⁵ В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т.23, с.318. По утверждению В.И. Вернадского, «...создание ноосферы из биосферы - есть природное явление, более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого. Это его неизбежная предпосылка» (В.Вернадский. Открытия и судьбы. М., «Современник», 1933, с.488).

Как раз сейчас, национализм берет своего рода реванш у интернационализма. На мой взгляд, по двум причинам. Во-первых, это естественная вспышка обособленного сознания, стремящегося сохранить свою уникальность: уж если садиться в общий поезд, то застолбить себе место в нем покомфортней. Во-вторых, это реакция на «неправильно» развивающийся процесс глобализации, полезные плоды которого преимущественно присваиваются преуспевающими нациями, а отходы достаются больше париям.

Последнее десятилетие прошедшего века развеяло бытовавшие надежды на то, что, преодолев глубокий раскол, мир быстро сплотится и получит более эффективное и справедливое управление. Не произошло ни того, ни другого. Захватив вожжи мировой колесницы, американцы многократно дали понять, что намерены править не в общих, а в своих интересах, прихватывая все, что плохо лежит. Клинтон еще прикрывал этот курс демократической риторикой, Буш-младший предпочел открыто сформулировать сугубо националистические цели американской правящей элиты. Ну а раз «центральная власть» не хочет о нас заботиться, остается позаботиться о себе самим.

Могут быть, разумеется, и другие объяснения этого феномена, но едва ли можно оспаривать сам факт, что **в XXI век человечество вошло менее сплоченным, более раздерганным, со снизившейся волей и вкусом к интеграции (исключая региональную), с разгулом сепаратизма и местничества.** Глобализм, несомненно, будет продвигаться и дальше, но уже не веселой рысью, а тяжелым шагом, время от времени отдыхая и надолго замирая перед каждым очередным барьером. Если история (провидение) и наметила для него какие-то сроки, «объект» будет сдан с опозданием. А до той поры национализм имеет шанс бушевать почти безнаказанно, перекраивая политическую карту мира, которая, как недавно еще казалось, определилась окончательно. Достаточно представить, как отразится на положении в Европе (и через ряд ступеней – на миропорядке) возникновение в центре континента «великой Албании».

Набольшую трудность для прогнозирования представляет необходимость найти некую точку, с которой открывается вид на весь комплекс исследуемых явлений. Для вопроса о том, каким сложится миропорядок в XXI веке, решающее значение, как мне кажется, имеет демографический фактор. Большинство названных выше проблем связано с нарастанием человеческой массы. **В перенаселенном мире невозможно удовлетворение всех потребностей, острее воспринимается социальное и национальное неравенство, значит, неизбежны войны и революции.**

Об опасных последствиях «демографического взрыва» написаны горы книг, разработаны и проводятся в жизнь обширные программы, но существенных перемен не наступило. И уж совсем мало внимания уделяется другой стороне этой темы - пагубному влиянию массификации на культуру. Беда не в том, что наряду с высокими музами, формами досуга, нравственными стандартами существуют, грубо говоря, простонародные - так было испокон веков, и это не помешало кристаллизации классики. **Беда в том, что с появлением средств массовой информации «второсортная культура» начала теснить первосортную.** Коммерциализация телевидения, книгоиздательства и других сфер производства и распространения духовных ценностей чревата необратимым снижением национального интеллекта. И в этом отношении мы не приближаемся, а отдаляемся от возжеленной ноосферы.

Ценность социального прогноза определяется более или менее правдоподобной догадкой не столько о том, что произойдет, сколько - когда. А применительно к нашей теме - где возьмет начало.

В свое время дебатировали вопрос, где возьмет старт пролетарская революция. Ну а где «рванет» теперь?

Я бы очень хотел ошибиться и жаждал бы услышать от присутствующих здесь ученых возражения против сказанного. Может быть, действительно то, что происходит, - не начало конца, а только какой-то перерыв в развитии.